

Эрин проснулась с широкой улыбкой на лице. Ведь в кои-то веки её день начался замечательно.

Хотя бардак в общем зале был не таким уж и замечательным. Широкая улыбка Эрин немного увяла, но так и осталась улыбкой. Да, в трактире полный разгром, но деньги!

— Деньги!

Золотые монеты, серебряные монеты, медные монеты. Медных монет у неё было гораздо больше, чем всех остальных, но Криша дала ей несколько золотых, когда ночью привозила товары из города. У Эрин теперь имелся огромный кувшин с деньгами, а рядом с ним – ещё больший кувшин, тоже наполненный деньгами.

А рядом...

Эрин пришлось обнять себя руками, она была слишком счастлива. Это сработало! Её безумная идея сработала, и она заработала так много!

Конечно, часть денег ей придётся отдать. Она ещё не заплатила ни Селис, ни Цери, ни Олесму за их помощь, а Риока вообще приготовила всю еду! Трактирщице стало интересно, согласится ли эта колючая девушка, чтобы ей заплатили. Она ведь согласится, верно?

Если бы ещё Торен был здесь, жизнь была бы идеальной. Эта мысль стёрла улыбку с лица Эрин, но лишь на секунду. Он разгрёб бы этот бардак за ночь, а утром бы жутко на неё паялся. Но без него ей придётся разгребать всё самой.

Что ж, это была справедливая цена за чудесную ночь. Эрин вздохнула, засучила рукава и принялась за работу. Она могла ещё успеть приготовить завтрак. Девушка решила, что это будет что-то с яйцами и беконом. Замешивать блинчики показалось ей слишком хлопотным.

Разыскивая тряпки, вёдра с талым снегом и, конечно же, швабру с метлой, Эрин размышляла о вчерашнем вечере. Она подняла уровень. Так много раз! Эрин знала, что 20-й Уровень на самом деле не так уж высок... Селис говорила ей, что почти все достигают его, прежде чем завершают свой жизненный путь. Но всё же. 21-й Уровень!

И класс [Певца]. Эрин удивилась этому, но на крыше она действительно хотела спеть как можно лучше. И что там были за навыки?

[Идеальное Воспроизведение] и [Контроль Тона]. Они сработали? Эрин сосредоточилась.

Да. Работали. И поразительно, на самом деле! Эрин могла вспомнить каждую строчку, каждый куплет каждой песни, которую она когда-либо пела. И более того...

— Раз-раз, до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до!

Высота её тона была идеальной. Даже кто-то с автотюнером не смог бы улучшить её голос. Это заставило Эрин почувствовать себя странно, словно её голос больше не был её. Но это чувство вскоре сменилось большим желанием петь!

Риока забрала айфон назад, перед тем как заснуть. Но Эрин могла петь и без него. Кроме того, телефон всё ещё был под действием заклинания, и, скорее всего, у Эрин лопнут барабанные перепонки, если она им воспользуется.

Итак, какую песню ей спеть? Эрин вспомнила свою разминку и улыбнулась, когда в голове всплыли слова.

Она нагнулась, чтобы подобрать выброшенное платье, осторожно зажав его между двумя пальцами, и посмотрела на светлеющее небо. Эрин открыла рот и запела:

— Do, a deer; a female deer, re, a drop of golden sun!..

Риока проснулась под звуки музыки. Поскольку у неё было похмелье, это было кошмарное, просто ужасное пробуждение. Каждый новый куплет казался гвоздём, вбиваемым в её череп, а попытка задушить себя подушкой, которую Риока прижимала к голове, сорвалась, потому что заняла бы слишком много времени.

Гнусное пение доносилось снизу, сопровождаемое громким звоном фарфора, который складывали в стопки, и шорохом столовых приборов.

Эрин забыла, что вчера вечером все выпили довольно много алкоголя. Она, конечно, тоже пила, но у неё самой был иммунитет к его действию, и поэтому она была единственной, кто утром проснулся без похмелья.

После того как Эрин добралась до ля, Риока больше не могла терпеть. Она схватила ближайший предмет, до которого смогла дотянуться, пошатываясь, вышла за дверь и швырнула его вниз по лестнице. Оказалось, что она бросила свой прикроватный комод,

который разбился вдребезги, упав на первый этаж.

Риока услышала шокированное восклицание Эрин. Бегунья что-то проворчала в ответ и протопала обратно к кровати.

— Грубиянка!

Но пение прекратилось. Риока вернулась в постель и сразу же отключилась.

Когда она наконец полностью проснулась, прошло часа два, и ей хотелось есть. Девушка прошаркала за дверь и обнаружила, что все остальные тоже встали. Их синхронность, вероятно, объяснялась тем, что солнце попадало во все окна одновременно, а Эрин всё ещё не купила занавески для своего нового трактира.

Сонные лица с последствиями похмелья. Риока молча кивнула остальным.

— Риока.

— Церия.

— Вал.

— Олесм?

Дрейк, пошатываясь, вышел из комнаты Церии и остановился, окинув взглядом остальных постояльцев. Затем он медленно вернулся в комнату и закрыл дверь.

Риока уставилась на Церию. Полуэльфийка пожала плечами. Пока они спускались по лестнице, она явно не хотела встречаться ни с кем взглядом.

Они нашли Эрин яркой и жизнерадостной, стоящей с миской дымящейся яичницы, тарелкой жирного бекона и хлебом. Риока могла бы обнять Эрин, но её больше интересовала еда.

— Итак, как вам всем спалось? Простите за пение.

— Мне очень понравилось. Это была необычная песня.

Вал улыбнулся Эрин, накладывая себе завтрак. Риока заворчала. Церия кивнула, массируя виски.

— Ну и ночка. Я не могу поверить в половину того, что помню. А то, что я помню...

Она прервалась, не глядя на Олесма. А тот подчёркнуто не смотрел на Церию. Риока покосилась на дёргающийся хвост дрейка. Эрин, казалось, не заметила ни той, ни другой реакции. Вместо этого она взволнованно указала на шахматную доску на столе.

— Угадайте, что, ребята? Посмотрите на это! Шахматная доска, которую я получила, магическая!

Всё переглянулись. Олесм выронил вилку, а Вал присвистнул, увидев призрачные фигуры.

— Как знал, что что-то здесь не так. Ну, такое не каждый день увидишь.

Риока нахмурилась.

— Что это?

— Очевидно, как я могу предположить, какое-то заклинание дубликации и магического связывания.

Риока повернула голову и увидела прошмыгнувшего в трактир Фишеса. Он выглядел – и пах – так, словно спал на улице. Мусор, сыплющийся с его одежд, подтверждал эту теорию.

— Фишес.

— Церия. Я вижу, вы завтракаете. Позволь мне присоединиться к вам.

Фишес встал за столик Церии, к её неудовольствию. Эрин зыркнула на Фишеса, но из трактира его не погнала. Вместо этого она снова перевела взгляд на шахматную доску.

— Значит, это волшебная шахматная доска, которая позволяет играть против кого-то на расстоянии? Круто! У меня дома... у меня дома была такая же!

Риока сверкнула на Эрин глазами, а Фишес и Вал вскинули брови. Олесм был занят осмотром доски, возбуждённо бормоча о призрачных фигурах. Они действительно выглядели весьма впечатляюще, особенно если учесть, что призрачный дымок следовал за фигурами, когда дрейк пытался передвинуть их по доске.

— Они холодные!

Фигуры действительно были прохладными на ощупь, и Риока подумала, что держала в руках застывший воздух, когда прикасалась к ним. Эрин уставилась на доску, когда пешка с противоположной стороны передвинулась.

— Что ж, если я что-то и понимаю, то это приглашение поиграть. Звучит заманчиво!

Риока попыталась быстро продумать последствия такой игры, но в голову ей мало что пришло. Кроме того, тот, кто прислал доску, явно уже знал, что её получили.

Эрин потянулась за фигурой, но хвост Олесма дёрнулся, и девушка приостановилась, увидев это. [Тактик] помедлил, а затем умоляюще посмотрел на Эрин.

— Можно... можно мне сыграть? Я не хотел бы навязываться, но мне любопытно... после того, как ты сыграешь несколько игр, как ты думаешь, я могу попробовать?

— Ну, почему бы не сейчас?

Эрин отошла в сторону и жестом пригласила Олесма сесть. Дрейк уставился на Эрин с раскрытым ртом, а Риока улыбнулась на своём месте.

— Что? Но нет... я не могу этого сделать!

Олесм запротестовал, когда Эрин отодвинула для него стул. Трактирщица покачала головой.

— Ой, да ладно. Не так уж и важно, кто сыграет первым. К тому же наш соперник понятия не имеет, кто я такая. Вперёд! Мне всё равно нужно привести себя в порядок.

— Если ты уверена...

Руки Олесма дёргались так же сильно, как и его хвост, когда он сел за шахматную доску. Дрейк нерешительно посмотрел на фигуры, а затем передвинул пешку вперёд.

Пока он ждал - и Риока гадала, долго ли он будет ждать, учитывая возможную разницу в

часовых поясах с другим игроком, - она посмотрела на Церию. Магесса смотрела на Олесма, но повернулась к Риоке и покраснела, когда человеческая девушка подтолкнула её.

— Что? Риока?

— Я бы хотела поговорить с тобой об обучении магии позже. Если ты не слишком занята?

Церия криво улыбнулась.

— Не занята. У меня есть несколько дел на утро, но несколько часов спустя тебя устроит?

— Звучит неплохо. Я собираюсь пробежаться, а потом ещё немного отдохнуть. Встретимся здесь.

— Она передвинулась! Передвинулась!

Взволнованный голос Олесма привлёк всеобщее внимание. Риока оглянулась и увидела, что фигура на противоположной стороне доски действительно сдвинулась с места. Олесм застыл, но затем осторожно передвинул свою фигуру. Спустя несколько секунд невидимый противник ответил.

Это было впечатляюще. Прошло не больше нескольких секунд? Неужели таинственный отправитель ждал, пока кто-то сделает ход? Риока любила шахматы, но она не была таким фанатичным игроком, как Эрин и Олесм.

— Я останусь здесь и приберусь, пока Олесм играет, а потом сыграю сама. Это будет весёлый день! — заявила Эрин, собирая тарелки и столовые приборы.

Церия кивнула и жестом указала на мага, стоящего рядом с ней.

— Мы с Фишесом посетим город. Я хочу проведать Йивлон, а он собирается купить новые мантии.

— Правда?

Фишес с сомнением посмотрел на Церию и пощупал свою сильно испачканную одежду.

— Моя нынешняя одежда вполне пригодна.

— Это не так.

С заявлением Церкви согласились все. Полуэльфийка указала на Фишеса.

— Ты отвратителен. У тебя ещё осталось золото, которое мы заплатили тебе за ногу Риоки... используй его!

Маг помедлил, но поднялся, чтобы последовать за ней, пока Церия шла к двери.

— Ах. Насчёт денег. Ты не сможешь дать мне небольшой кредит?

Дверь за ними закрылась. Вскоре после этого ушли Риока и Вал. В трактире остались только Эрин и Олесм. Трактирщица продолжила прибираться, избавляться от пятен, забыв обо всём в ритме работы.

Это было не легко. Но и не тяжело. По правде говоря, Эрин раздражали только пятна и кусочки пищи, попавшие в щели в половицах, под стулья и так далее. Почему она не могла получить [Продвинутую Уборку] или что-то подобное? Хотя два новых навыка были полезны. Эрин задумалась, какую еду она сможет приготовить сегодня. Хм. Что ей стоит приготовить сегодня?

Через некоторое время она услышала странный стук, исходящий от Олесма. Девушка оглянулась и увидела, что хвост дрейка бился о пол, а сам Олесм пялился в стол. В его глазах стояла беспомощность.

— Олесм? Что случилось?

Он повернулся к ней. Олесм выглядел так, будто вот-вот заплачет, и указал на шахматную доску. Белые шахматные фигуры противника покрывали доску, а на его стороне остались только король и две пешки.

— Мне... мне очень жаль. Я ничего не могу сделать.

Выйдя на улицу, Риока вдохнула свежий холодный воздух. Зима. Ах, зима. Она её не очень любила.

Из-за холода и снега она не могла бегать босиком, и поэтому ненавидела зиму. Вот и всё.

Технически, Риока могла бегать босиком по снегу. Некоторые бегуны могли даже бегать зимой по ледяной воде; она видела видео на ютубе. Но это была плохая идея для длительного бега, да и опасно это. Кроме того, её родители пришли в бешенство, когда узнали, что Риока так делала, так что на этом всё и закончилось.

Вал возник рядом с Риокой и начал делать те же упражнения, что и она. Девушка покосилась на него и подумала, не появились ли у них одни и те же мысли.

Утренняя пробежка. Это было самое подходящее время для такого. Её тело затекло, а голова всё ещё была неясной и болела от вчерашнего вечера. Ничего не поможет против этого лучше, чем просто пробежать через это. Ежедневные утренние пробежки были частью жизни Риоки... если она не собиралась на доставку, то всегда хотела немного пробежаться.

— Ты собираешься на пробежку? Не против компании?

Предложение Вала удивило Риоку. Она несколько секунд смотрела на него, прежде чем ответить.

— Я тебя только замедлю. Ты намного быстрее меня.

Это даже не было больно признавать. Между ними была такая огромная разница, что было бы больнее отрицать столь очевидный факт. Но Вал, похоже, так не думал. Он почесал шею и посмотрел на Риоку.

— Может, это и так, но почему это должно помешать нам бегать вместе? Я не обязан использовать Навыки. На самом деле я предпочитаю этого не делать. [Двойной Шаг] и [Быстрое Движение], может, и хороши на дальних дистанциях, но я от них слишком устаю, чтобы использовать не прекращая. Так что, побегаем?

— ...Конечно.

Это было странно. Риока не была компанейским бегуном. В школе, в команде по лёгкой атлетике, она вела себя так же асоциально, как и везде. На самом деле там её подвергали ещё большему остракизму, потому что она была лучшей бегуньей команды и ни с кем не ладила. Она была изгоем, который появлялся только на соревнованиях и беговых встречах и больше нигде.

В этом были виноваты как её родители, так и она сама. Они заставили тренера разрешить Риоке тренироваться одной, так как она в любом случае продолжила бы тренировки после того, как закончит команда. Плохое решение. Одно из многих, против которых Риока не протестовала и которые она принимала на протяжении многих лет.

Она надеялась, что бег с Валом – это хорошая идея. Девушка позволила Курьеру задать темп, и он повёл её по снегу довольно быстрой трусцой. Не слишком быстрой; вскоре она поняла, что он хотел поговорить, пока они бегут, что было ещё одним неизвестным для неё понятием.

— Это была дикая ночь, не так ли? Не во всех городах, что я видел, празднования достигали такого уровня. А музыка! Драконы, я никогда не слышал ничего подобного!

— Она была хороша, не так ли?

Словами эту ночь для Риоки не передать. Она не была сумасшедшей или какой-то судьбоносной, но всё равно она была особенной. Это было... немного волшебю. Хорошая ночь. Редкость для неё.

— А то устройство, которым пользовалась Эрин, было твоим? Оно создаёт музыку?

— Оно... воспроизводит музыку.

Риока достала из кармана айфон и показала его Валу. Он был выключен, и Бегун с любопытством посмотрел на устройство, прежде чем ускорить шаг.

— Я не понимаю этого, но я видел предметы, которые записывали изображение и звук. И запах. Полагаю, это что-то подобное?

— Он из тех мест, откуда мы с Эрин родом. Можешь считать это магией. Это достаточно близко.

Возможно, было ошибкой выдавать, что у неё есть айфон, но разговор с остальными показал, насколько ошибочной была идея вечно держать существование их мира в секрете. Кроме того, в том, чтобы кое-что выдать, была своя польза.

— Дай мне знать, если встретишь кого-нибудь, у кого есть что-то подобное, хорошо? Мне было бы интересно с ними встретиться.

— Мне бы тоже, особенно если они похожи на тебя и Эрин!

— Ну, это возможно. Но я ещё ни с кем другим не встречалась.

Риока чувствовала, как согревались её ноги, пока они бежали по мокрому снегу. Солнце грело их кожу, и с каждой секундой она чувствовала себя всё лучше. Ничто не могло сравниться с хорошей пробежкой, и, что удивительно, разговор тоже не мешал.

— И я снова хочу тебя поблагодарить. Тот оберег, который у тебя был... я хочу как-то отплатить. Он был очень дорогим.

— Как я уже сказал, забудь об этом. Это была услуга одного Бегуна другому.

Риока неловко передёрнула плечами. То, что сказал Вал, звучало очень похоже на то, что она постоянно слышала от Фалса.

— И всё же. Это не мелочь. Тысяча золотых монет...

На этот раз Вальсиф скорчил гримасу и замедлил шаг, так что они с Риокой оказались рядом друг с другом. Он серьёзно посмотрел на неё.

— Риока, мы - Бегуны. Когда кому-то из нас нужна помощь, другие Бегуны дают всё, что могут. Если нам нужно, чтобы кто-то помог донести груз, мы просим. Потому что мы похожи, ты и я. Сегодня тебе нужна была помощь; завтра в беде могу оказаться я или кто-то другой. Я просто отплачиваю за услуги, оказанные мне в прошлом.

Девушка обдумала это. Вал огляделся вокруг и вздохнул.

— Слушай, я тоже не очень рад, что потерял этот амулет. Но так устроена жизнь. Мы теряем и получаем. Последний Бегун, который помог мне, принял на себя две стрелы, вытаскивая меня в безопасное место, после того как на меня напал [Разбойник-Лорд]. Это меньшее, что я могу сделать.

Риока кивнула. Затем она опустила голову.

— Проклятье. Я дура.

— Что? Почему?

Риока попыталась объяснить, как могла. Это звучало ужасно и путано... она не привыкла говорить о... чём-либо с кем-либо. Но Вал, казалось, всё понял. Он немного помедлил, размышляя.

— Хм. Я понимаю, что говорил тот парень, Фалс, но это не совсем то, что я имел в виду. Это проблема мелких Гильдий. Вот...

Он сменил направление, пробежав трусцой по снегу. Риока последовала за ним и заметила, что они только что избежали подозрительно ровного места.

— Гнездо пауков-щитовиков?

— Другие Бегуны предупреждали меня, что зимой они любят вот так прятаться. Хорошо, что это единственный опасный монстр, который ставит ловушки... по крайней мере, в это время года. Я бы никогда не пришёл сюда весной или летом, не прихватив пару палочек. — Вал покачал головой. — Но всё же это лучше, чем Крелеры. Мёртвые боги, терпеть не могу этих тварей. Но на чём я остановился? Ах, да. Маленькие гильдии вроде той отличаются от того, о чём я говорю. Там это «следуй правилам или выметайся». Но Курьеры не подчиняются нашим Гильдиям таким же образом. Мы поддерживаем друг друга, если нам угрожает опасность, но никто не командует другими. Если бы Фалс и Гильдия хотели, чтобы ты сделала это... я бы тоже был на твоей стороне.

— Правда?

Это удивило Риоку, хотя, возможно, не должно было. Вал явно не был одним из рядовых Бегунов из Гильдии, и он относился к другим Бегунам как к людям другого типа.

— Мы - сообщество, а не культ. И не то чтобы я ходил и забрасывал берегами каждого встречного. Если бы, к примеру, та девушка с прищуренными глазами хотела помощи, я бы оставил всё как есть.

Он указал жестом на Риоку, пока они поднимались по крутому склону.

— Ты другая. Тот парень, Фалс, девушка, которую я спас...

— Гария.

— ...Верно. Ну, они могут стать Курьерами, если им очень повезёт и они получают хороший навык. Мне это кажется маловероятным. Но ты быстрее их без уровней. И у тебя хватило смелости бежать всю ночь, чтобы добраться сюда.

— Ты так думаешь? Но у меня нет... у меня нет уровней. Я никогда не смогу бегать так, как ты.

Риока признала это с большим сожалением. Она всегда считала, что уровни – это просто дешёвый трюк, способ сжульничать или сыграть в чужую игру. Но из всех вещей в этом мире то, как бежит Вал, искушало её больше всего.

— Если... если бы я решила повышать уровень, может быть, это было бы лучше. Умнее. Разумнее.

Она ожидала, что Вал согласится с ней, но вместо этого он, казалось, отнёсся к этой идее с опаской.

— Я лично не думаю, что оно того стоит.

— Почему?

— Ну, во-первых, и, пожалуйста, не обижайся, но ты никогда не достигнешь моего уровня, если начнёшь сейчас. Я знаю, что [Воины] и другие классы повышают Уровень быстрее, если убивают более сильных врагов и так далее, но [Бегуны] получают Уровни по-другому.

— А как?

— Мы повышаем уровень в зависимости от того, как далеко мы пробежали, и насколько это было сложно. Да, ты можешь совершить несколько ужасно трудных пробежек, но даже тогда я сомневаюсь, что ты достигнешь 10-го Уровня к концу года, и дальше всё будет только медленнее. Нет, я бы сказал, что у тебя есть свой уникальный стиль без уровней. Тебе стоит продолжать в том же духе.

Это был первый раз, когда Риока услышала подобное мнение. Она посмотрела на профиль Вала и его кривой нос.

— Ты так думаешь? Никто из тех, кого я встречала, не разделяет твоего мнения.

— Ну, это дело предпочтений. К тому же ты, наверное, не знаешь, но Навыки неодинаковы даже среди разумных с одинаковым классом.

Риока догадывалась о чём-то подобном из комментариев других Бегунов, но никогда не слышала этого из первых уст, так сказать. Она позволила Валу продолжить, пока они медленно бежали по Поймам Лискора:

— Навыки – это... как бы их описать? Это как азартная игра, но безопасная. По мере роста Уровня ты, безусловно, получишь несколько хороших навыков и несколько не очень полезных. Но, в целом, ты можешь предсказать, какие из них ты получишь, основываясь на своём классе.

— А. Пул вариантов?

Вал поднял большой палец вверх и кивнул.

— Именно. Есть редкие навыки, которые ты можешь получить – например, [Двойной Шаг], – и не очень редкие. Например, почти каждый [Воин] рано или поздно получит [Толстую Кожу], если будет сражаться на ближней дистанции. Но они могут получить его на 5-м Уровне или на 50-м. Ну... не на 50-м.

— Почему нет... Подожди, редкие навыки каждые 10 уровней?

— Хорошая догадка! Да, я получил свой [Двойной Шаг] на 30-м Уровне. Конечно, иногда можно выучить редкий навык, но для этого нужна тренировка и немного удачи. Наверное, если бы у тебя был класс, ты могла бы выучить что-то, что позволит тебе двигаться быстрее, но...

— Оно того не стоит. Верно. Но как я могу бегать быстрее без навыков?

— С помощью магии, конечно. Я уже встречал таких, как ты. Людей без уровней, я имею в виду. Вот как они преодолевали эту проблему.

Риока замедлила шаг, и её нога заскользила по льду. Она восстановила равновесие и побежала за Валом, когда он сделал паузу, чтобы дать ей себя догнать.

— Встречал?

— Да. Они встречаются время от времени. Люди всех мастей предпочитают не повышать уровень. Ну, они не слишком распространены, как ты можешь себе представить, но я изредка на них натыкаюсь.

— Есть ли какие-то отличия между ними и другими?

— Отношение? То, как с ними обращаются? Больше ничего.

Это было разочаровывающе, но, возможно... Риока попыталась поддержать разговор, пока думала:

— И ты считаешь, что я могу стать Курьером даже без Навыков? С помощью магии?

— Это возможно. Тебе просто нужно правильное снаряжение... правильная магия, если у тебя есть талант. Не все Курьеры быстрые. Некоторые бегают немного медленнее, чем ты, но их невозможно остановить. Среди нас есть [Стрелок], которая ездит на лошади. Она стреляет в

любого, кто встанет у неё на пути, с расстояния в двести футов.

— Хм. Значит, я должна пополнять своё резюме, пока не стану достаточно известной, да?

— Что? О, ты имеешь в виду, брать много престижных заказов? Да. Сделай себе имя как надёжный Бегун, и это произойдёт. Тебе просто нужно брать запросы, которые не выполнит ни один другой Бегун.

— Ну, у меня хорошее начало.

— О? И какое?

Риока колебалась. Но до сих пор она честно разговаривала с Валом, и ей хотелось быть на уровне. Кроме того... Девушка вкратце рассказала ему о запросе Териарха, опустив все действительно интересные детали.

Вал присвистнул.

— Восемьсот золотых? Ты шутишь. Это... неудивительно, что тот парень ожидал курьера.

— Ну, это было сорок золотых и зелье, пока я не начала торговаться.

— Ха!

Вал задумался, пока они бежали дальше. Риока спросила его, знал ли он о землях за Кровавыми Полями, опустив упоминание о нежити или о человеке, которого она должна найти, Аз'кераше.

— Кровавые Поля? И южные земли, да? Там у тебя будут проблемы, и я не уверен, что смогу тебе помочь. Я бывал там всего пару раз.

— Жаль. Но я справлюсь.

— Но ты не должна идти туда неосведомлённой. И я... подожди, дай мне проверить, смогу ли я найти другого Курьера поблизости.

— Что?

Вал потянулся к мешочку на поясе. Он вытащил... камень. Он был очень похож на тот, что Териарх дал Риоке: обычный гладкий камень, но на этом были начертаны светящиеся символы, а не стрелка.

Они засветились, когда Вал прикоснулся пальцем к камню. Риока ничего не услышала, но Вал, должно быть, услышал голос, потому что начал разговаривать с воздухом, пока они бежали:

— А, привет? Я говорю с Хоуком? Это Вальсиф из Первой Гавани. Я нахожусь поблизости и

хотел бы узнать, нет ли у тебя времени проконсультировать меня и ещё одного Бегуна. Мы как раз на пробежке за городом. Не против?.. Спасибо.

Он положил камень обратно в карман и перевёл взгляд на Риоку.

— Я вызвал Хоука, Курьера, который бегают в этих местах. Он будет с нами через несколько секунд.

Это не было преувеличением. Не прошло и десяти секунд после слов Вала, как Риока заметила что-то мчащееся к ним от городских ворот. Она едва успела разглядеть самого Бегуна; внимание Риоки привлекло то, как за ним вздымался снег. Он перехватил двух Бегунов в считанные секунды, и снег каскадом посыпался вокруг них, когда появился Хоук: зверолод, гигантский говорящий кролик и Курьер Лискора.

— Вальсиф! Я удивлён, что они послали тебя сюда!

— Привет, Хоук. Ну, ты знаешь, как это бывает. Ты был занят, а я был неподалёку, и им понадобилась срочная работа, так что вот он я.

Два Бегуна сцепили... руки. Риока уставилась на большую лапу Хоука, на его мохнатую морду и на... на него.

Она не могла с собой справиться. Нет. Нет... она потерялась. Он был огромным кроликом. Это был не просто дрейк или гнолл, это был говорящий кролик в штанах и с шестью кубиками пресса. Разум Риоки растворялся по краям.

— А это Риока Гриффин, Городской Бегун. Я надеялся, что ты сможешь ей помочь. Риока, познакомься с одним из самых быстрых Курьеров на континенте.

— Хоук. Я здешний Курьер. Рад познакомиться с вами, мисс Риока.

Риока осторожно взяла лапу и пожала её. У него было... пять пальцев, но на ногах только четыре. мех был гладким и тёплым в её руках, и, встретившись с его карими глазами, девушка попыталась улыбнуться.

Вал взял разговор на себя. Он вкратце рассказал о доставке Риоки, добавив несколько деталей, которые девушка сочла излишними.

— Она – Городской Бегун, но на ступень выше других. Я надеялся, что ты сможешь дать ей совет.

Хоук улыбнулся Риоке и пожал плечами.

— Ну, я могу уберечь тебя от слишком больших неприятностей, но там внизу всегда либо война, либо стычка. Для Городского Бегуна или даже неопытного Курьера это очень рискованно. Возможно, вы захотите передумать идти туда, мисс. Сколько вам заплатят? Этот запрос действительно того стоит?

Его нельзя было назвать высокомерным, но он выглядел слишком расслабленным, явно не воспринимая разговор всерьёз. Увидев, как быстро он бежит, Риока не могла винить его в том, что он считал её мелкой сошкой.

Она взяла себя в руки. Кролик или нет, но он всё ещё был человеком. Помни об этом. Глядя на Эрин, могло показаться, что общение с другими видами такое простое дело. Девушка ухмыльнулась Хоуку и решила сбить с него спесь. Чуть-чуть.

— Можно и так сказать. Моя доставка стоит восемьсот золотых. Думаешь, это того стоит?

Хоук споткнулся, но успел восстановить равновесие, прежде чем упасть лицом в снег.

— Восемьсот...

Он покосился на Вала. Тот ухмылялся ему. Хоук горько улыбнулся и кивнул Риоке в знак извинения.

— Ну, вижу, что я тебя недооценил. Но моё мнение насчёт опасности остаётся в силе, особенно если у тебя есть что-то, что может привлечь внимание. Может, передашь запрос мне? Я выполню доставку и отплачу сотню золотых.

Риока покачала головой. Она не собиралась обменивать запрос, даже если бы это не означало никакого риска для неё. После того, что она узнала о Териархе, она просто обязана выполнить его запрос по многим причинам. Вал с упрёком посмотрел на другого Курьера.

— Хоук.

Человек-кролик вскинул руки в защитном жесте.

— Я просто спросил. Ладно. Я думал, что ты несерьёзно, но простите, мисс Риока. Но да. Это важная доставка.

— И занимается ею она.

— Я просто предложил.

— Спасибо, но я справлюсь.

Риока жестом указала на свою поясную сумку, где были спрятаны письмо и кольцо.

— Кроме того, то, что я доставляю, зачаровано, чтобы его могла нести только я. Ты, вероятно, умрёшь, если попытаешься это взять.

— Это... важная деталь. Верно. Что ж, совет я дать рад. Что ты хочешь узнать? Маршруты путешествий? Текущие поля сражений?

— Всё вышеперечисленное, а также о местных монстрах и так далее. Риока никогда не была в тех краях.

Хоук кивнул. Его уши дёрнулись, и он посмотрел на нетронутый снег вокруг них.

— Кстати, Хоук, не возражаешь, если мы будем говорить во время бега?

— Я не против. Я знаю здесь отличный маршрут с несколькими хорошими ровными участками. Хотите, я поведу?

— Звучит неплохо.

— Давай.

Они отправились в путь. Как и Вал, Хоук подобрал темп так, чтобы Риока могла спокойно идти в ногу. Это было странно – чувствовать себя самой медленной в группе. Хоук начал говорить прямо на бегу:

— Итак, ты знаешь, куда идёшь, или у тебя движущаяся цель? Если это что-то вроде одного из Городов-Крепостей, то ты сможешь добраться туда довольно легко. Если нет...

— У меня есть заклинание, которое указывает мне правильное направление. Я понятия не имею, куда мне идти.

Вал застонал.

— Ненавижу такие штуки.

Хоук кивнул. Кролик продвигался длинными, лёгкими шагами, которые заставили Риоку ему завидовать. Казалось, его даже не беспокоил снег, когда он бежал по нему. Ну, у него были подушечки на ногах... лапах.

— Каверзно. Если идти по заклинанию, можно наткнуться на гнездо монстров или на одну из зон боевых действий. Там происходит несколько конфликтов, и любой человек, пробегающий мимо, будет застрелен, Бегун он или нет.

— Что? Солдаты не нападают на Бегунов! Если они знают, что ты Бегун, они должны оставить тебя в покое!

Вал выглядел возмущённым, но Хоук только улыбнулся ему.

— Если ты сможешь доказать, что ты Бегун, прежде чем тебя нашьпигуют стрелами, то вперёд. Кроме того, они используют заклинания, которые бьют по площади, так что нет никакой гарантии, что ты не попадёшь под одно из них. Мой совет – держись подальше, но если тебе придётся отправиться в одну из этих зон...

Он начал перечислять места, а Риока пыталась их запомнить. Вал достал карту местности и начал делать на ней пометки. Ещё один подарок. Девушка попыталась отказаться, но он сказал ей, что это стоило всего пару золотых монет. В ответ девушка бросила ему две, пока они бежали.

— Только будь осторожна. Ты можешь поговорить с солдатами, если они не попытаются тебя убить, и обычно они открывают путь, так что это не самая большая проблема.

— А какая самая большая?

Хоук перепрыгнул через сугроб высотой в пять футов и легко приземлился. Он повернулся, продолжив бежать спиной вперёд, пока Вал и Риока огибали препятствие.

— Чего стоит опасаться? Я бы начал с гноллов. Держись от них подальше, пока не будешь абсолютно уверена, что знаешь, какое это племя. Некоторые из них дружелюбны к людям и другим видам, но другие попытаются тебя съесть. Поверь мне, я знаю это по собственному опыту.

Он нахмурился, потирая шею. Риока могла только представить, какой конфликт возникнет... Она посмотрела на Хоука и решила, что больше никогда не сможет есть кроликов. Не то чтобы она вообще была поклонницей их мяса.

— В том направлении есть несколько неприятных гоблинских племён. Не стоит их недооценивать, они не такие, как обычные здешние. Там много монстров, но они в основном впадают в спячку или прячутся на зиму. Остерегайся снежных големов. Они практически невидимы в снегу. О, и виверны. Белые иногда спускаются с гор и любят холод.

Риока знала, кто такие виверны, но она недоверчиво переспросила про другого монстра, которого упомянул Хоук:

— Снежные големы? Ты имеешь в виду гигантских снеговиков?

— Снежных монстров. [1]

— Оу.

— Обычная ошибка. Полагаю, ты видела, что бывает, когда какие-то глупые сопляки лепят снежного дрейка и забывают дать ему одежду? Представь себе это, только в десять раз больше и с сосульками на месте когтей и зубов. К тому же они могут бросать снежки, наполненные камнями. — Хоук вздрогнул. — Как же я их ненавижу. Если вдруг узнаешь, что приближаешься к их группе, прихвати с собой какое-нибудь огненное заклинание.

— И виверны... следи за небом. Если ты увидишь что-то над головой, даже если тебе покажется, что это орёл, убедитесь, что тебе есть где спрятаться, где они не смогут тебя достать. Они могут пикировать невероятно быстро, так что будь осторожна в пасмурную погоду.

— И вы не собираетесь отговаривать меня от этого, несмотря на опасность?

Риока весело посмотрела на обоих Курьеров. Это звучало почти так же плохо, как Высокий Перевал, но тогда ей все только и говорили, что пытаться идти туда – самоубийство. И Вал, и Хоук покачали головами. Вал жестом указал ей на дорогу, когда они начали поворачивать в направлении к трактиру.

— Если ты взяла контракт, ты обязана его выполнить. А если ты из тех, кто сдаётся только потому, что может умереть, ты никогда не станешь Курьером.

Риока усмехнулась, а Хоук и Вал усмехнулись в ответ. Это было странно: быть на той же волне с другими людьми.

— Что-нибудь ещё?

— Нежить. Будь очень с ней осторожна.

На этот раз Хоук выглядел совершенно серьёзным.

— Ты ведь не была здесь во время нападения нежити?

— Я видела последствия.

— Да, ну... Местные были не так страшны, как те, которых можно встретить вокруг Кровавых Полей. То есть тут их было много, и крупные среди них были, но из худшего – только Повелители Склепа.

— Это достаточно мерзко. Они – командиры.

— Да, но они командовали зомби, скелетами и гулями. Нестрашно. Но большая часть нежити, которую можно найти там, внизу, осталась от Некроманта.

— Оу.

Риока перевела взгляд между человеком-человеком и человеком-кроликом.

— Некроманта? Ты имеешь в виду того, кто когда-то поднял армию? О какой нежити идёт речь?

Хоук вздрогнул.

— Ужасной. Умной. Он поработил призраков и создал новые виды нежити. Слушай... прежде чем идти, купи себе какое-нибудь аварийное снаряжение. Что-нибудь, что поможет тебе быстро сбежать, если ты столкнёшься с их группой.

Риока нащупала зелье на поясе и вспомнила о тех, что она получила от Октавии.

— У меня есть кое-что. Четыре зелья лечения и три зелья выносливости. Достаточно?

— Должно быть.

— Пока ты не отойдёшь слишком далеко от дорог. Зелья лечения полезны, только если ты жива, чтобы их использовать. Лучший трюк – сделать так, чтобы они вообще не понадобились.

— Согласен. Просто не попадайся.

— И не сдавайся! Доставь или умри!

Риока рассмеялась. Оба Курьера были так похожи на неё. Это было удивительно! Девушка вздохнула и процитировала по памяти:

— «Ни снег, ни дождь, ни дикая жара, ни сумрак ночи не остановят посыльных на полпути от места предназначения последнего из писем», да? [2]

Вал и Хоук удивлённо посмотрели на Риоку.

— Это очень хорошо сказано! Где ты это услышала?

— О, это цитата из моего дома о Курьерах.

— «Ни дождь, ни снег»... да, мне нравится!

Хоук кивнул, и Вал тоже.

— Возможно, мы просто обязаны использовать эту фразу! Спасибо, мисс Риока.

— Зовите меня просто Риока.

Похоже, «мисс» – это способ выражения вежливости в этом мире, почти как японские хонорифики. Девушка склонила голову перед двумя другими Курьерами, когда они замедлили шаг на подходе к трактиру.

— Спасибо вам обоим. Я многим вам обязана. Когда-нибудь я вам отплачу.

— Ба. Ничего особого.

Хоук пренебрежительно махнул лапой, а затем ухмыльнулся Валу и Риоке.

— Разговоры – дело дешёвое, но встретить других хороших Бегунов? Здорово встретить других разумных, которые умеют бегать! Вы не поверите, насколько медленны местные. И, может, потом мы вернёмся в тот трактир, чтобы съесть ещё гамбургеров, а?

Вал и Риока сделали паузу. Риока вспомнила, сколько их она съела вчера: и на обед, и на ужин. Вал явно думал о том же.

— Нет.

— Не раньше, чем через месяц.

Вал и Риока сказали это одновременно. Хоук выглядел слегка обиженным.

— Почему нет? Вы оба были в трактире прошлой ночью, не так ли? В том, где была музыка? Это было великолепно! Я, наверное, съел штук восемь, а потом мне достался хвост, если вы понимаете, о чём я.

Он ухмыльнулся Валу и сделал лапой покачивающее движение.

— Дрейки. Такие скользкие, знаешь?

Вал и Риока обменялись взглядами, и Курьер посмотрела на Хоука.

— Хвост? Ты же не имеешь в виду...

Разум Риоки буквально отключился при мысли о том, что Хоук съел восемь гамбургеров, а потом нашёл женщину-дрейка и...

Никто из людей не заговорил, но они оба одновременно ускорились. Хоуку пришлось прибавить шаг, чтобы не отстать. Он зыркнул на них, не сбавляя темпа.

— Да ладно! Думаете, мне нравятся такие мясистые, как вы? Я лучше поцелую минотавра. По крайней мере, у них есть что-то, что их прикрывает! Меховые шарики, вы, люди, такие неженки.

Олесм не был дрейком, склонным к высокомерию, но гордость у него всё же была. Она была сильно помята, побита и растоптана одним человеком и нежитью, но всё же это была гордость.

Он повышал свой уровень, рисковал жизнью и старался научиться играть в свою любимую игру как можно лучше. Он учился у величайшего шахматиста в мире – Эрин – и думал, что добился каких-то высот.

Но теперь он знал правду. Холодные воды реальности захлестнули его с головой, и Олесм был слишком подавлен, чтобы даже пытаться плыть.

Он чувствовал, как Эрин подошла к нему, и желал, желал, чтобы он был тем, кто сможет пленить её сердце. Но Олесм был [Тактиком] – не очень хорошим, не таким, как в армии Лискора, – однако у него имелся ещё один особый навык. Он умел читать разумных, и он её явно не интересовал.

Совсем. О, он ей нравился, но Олесм знал, что не более того. И, конечно, Эрин найдёт кого-то...

Просто она была для него как маяк, купель знаний и необъяснимых тайн, которые будоражили его душу. А он подвел её. Он едва мог смотреть на Эрин. От стыда у Олесма поник хвост.

— Я... проиграл. Три партии подряд. Я даже не смог оказать сопротивления.

Эрин с любопытством смотрела на шахматную доску, пока Олесм сокрушался. Он не мог даже смотреть на то, как сильно его разгромили. Это была даже не битва на самом деле. Просто другой игрок засунул Олесма головой в воду и держал его там, пока тот тонул.

— Хм. Этот парень хорош. Или девушка. Хотя, скорее всего, парень.

— Ты можешь понять, какого он пола, просто взглянув на доску?

Хвост Олесма поник ещё ниже. Эрин была настолько выше его...

— Нет! Я просто имела в виду... ну, все гроссмейстеры дома были в основном мужчинами. Девушки не так часто играли в шахматы, поэтому я имела в виду... хм.

Она уставилась на доску, а затем начала переставлять фигуры на стартовые позиции. Олесм угрюмо уставился на доску.

— Думаю, я разозлил его. Или разочаровал. Мне очень жаль.

После первой партии другой игрок быстро расставлял фигуры на стартовые позиции. Но на этот раз он – или она – сначала позволил Эрин расставить все фигуры на место. Да, Олесм чувствовал неодобрение, исходящее от фигур. Оно бичевало его, и он не мог этого отрицать. Он явно злился, узнав, что игрок, придумавший ту чудесную головоломку, был всего лишь кем-то уровня Олесма.

Олесм опустил голову на стол. Он извинится, покинет трактир, отправится в город и не станет беспокоить Эрин до тех пор, пока не станет хотя бы на десять уровней выше. Он...

Рука коснулась шипов на голове Олесма, и он дёрнулся. Эрин осторожно погладила его по голове, присаживаясь за стол.

— Нет причин злиться за то, что кто-то играет хуже, чем ты. Все должны учиться. Если этот парень злится, я преподам ему урок за тебя.

Эрин перевернула доску и передвинула белую пешку. Олесм заколебался, но его пульс вдруг начал учащаться.

— Он очень хорош.

— Я знаю. Я видела. Так что... думаю, я отнесусь к этому серьёзно.

— Я просто... я дам тебе немного...

Олесм отступил назад, пока не оказался на расстоянии вытянутой руки от Эрин. Он ждал, затаив дыхание, пока девушка смотрела на доску. Затем дрейк увидел, как конь соперника почти неохотно передвинулся на F6. Его настроение снова упало.

Это было... как Эрин назвала это? Ах, да. Защита Алёхина. Это было агрессивное начало, с которым стоило считаться, и оно намекало на то, что другой игрок устал играть с Олесмом. Сначала он играл очень осторожно, но теперь...

Эрин улыбнулась. Она передвинула свою фигуру вперёд: коня на С3. Почти мгновенно другой игрок контратаковал, снова передвинув своего коня, но Эрин не медлила. Эрин начала быстро отвечать на ходы соперника.

Олесм почувствовал, как по доске пробежал шок. Другой игрок, вероятно, только что понял, что играл кто-то другой – Олесм не передвигал свои фигуры так быстро и уж точно не с таким мастерством.

На целых пять минут игра приостановилась, и Олесм чувствовал, как другая сторона заново просчитывала тактику. Когда игра возобновилась, она шла медленнее, и на этот раз другой игрок не спешил.

— Оу.

Это был тихий звук в мягкой тишине трактира. Он прозвучал от Эрин, когда игра была закончена более чем наполовину. Она допустила ошибку, и другой игрок забрал её ферзя. Олесм в шоке уставился на доску, а затем на Эрин. Она была удивлена, но просто посмотрела на доску и начала пересчитывать свои позиции. Дрейк услышал её бормотание, пока девушка постукивала себя по подбородку:

— Он довольно хорош. Да.

А потом...

Она усмехнулась. Это было выражение, похожее на многие яркие улыбки, которые Олесм видел и чувствовал раньше, но эта была другой. От неё у него задрожали чешуйки.

Потому что в глазах Эрин был свет, которого он раньше не видел. И, когда она передвинула следующую фигуру, наказывая слона, забравшего её ферзя, он подумал, что она выглядела...

Голодной. Да, именно так.

Что бы ни говорили об Эрин, её мастерство в шахматах было неоспоримо. В этом мире шахматы жили в умах нескольких игроков менее трёх лет. Но Эрин выросла, играя в шахматы с детства. Она дышала и жила этой игрой, играя за год больше матчей, чем Олесм – за всю свою жизнь.

Эрин выросла, изучая более полутора тысяч лет шахматной истории. Она училась у гроссмейстеров и бесчисленных партий, на которые могла оглянуться. Шахматная стратегия сильно эволюционировала с момента зарождения игры, и Эрин научилась играть на таком уровне, что даже среди 600 миллионов игроков в мире она всё ещё была близка к вершине.

Для Олесма она была шахматным богом, пришедшим в этот мир. Он никогда не побеждал Эрин, даже близко не подходил. Но одиноко стоять на вершине... Лишь однажды он видел, как Эрин бросили вызов... лишь однажды он видел, как она проиграла.

Она играла с сотней Рабочих одновременно, а потом обучала их Бессмертной Игре. И потом она сыграла в свою собственную. Олесм до сих пор помнил ту игру.

Наверное, после неё ей было так одиноко. Играть против игроков, которые даже не могли

заставить её отнестись к игре серьёзно. Но сейчас. Сейчас...

Эрин играла молча, сидя с прямой спиной на стуле, с идеальной осанкой. Она не смотрела по сторонам, не отвлекалась на весёлую болтовню, пока играла. В этот раз она полностью сосредоточилась на игре. И по мере того, как игра приближалась к концу, её реакция становилась всё быстрее, а концентрация – ещё глубже.

В конце Эрин забрала чёрного короля, и Олесм снова вспомнил, что нужно дышать. Эрин откинулась на стуле и с восторгом засмеялась. Этот чистый звук заставил дрейка понять, что она счастлива.

Счастлива, что выиграла. Но ещё больше счастлива от того, что сыграла.

— Ну давай. Ещё одну?

Эрин начала расставлять фигуры по новой, но при этом постучала одной из призрачных пешек по шахматной доске. И Олесм увидел, как чёрная пешка поднялась и тоже легонько постучала по доске.

Они поняли друг друга. Это были два игрока, разделённые сотнями, а может, и тысячами километров, но они понимали друг друга. Они были здесь, чтобы играть. И они играли.

Ещё одна партия. И ещё одна. Эрин выиграла обе. Олесм наблюдал, как началась четвёртая игра, и осознал правду.

Да. Кто бы ни был по ту сторону шахматной доски, он не был равен Эрин. Но они были близки. Так близки. И каждая партия отправляла Эрин послание, написанное в каждом размене, в каждой потерянной пешке и мате.

Ты не одна.

Олесм вытер слёзы с глаз. У него болело сердце, и он знал, что это прозвучит глупо для любого, кто это услышит. Но в этом была своя красота, которую мог увидеть только тот, кто любил игру.

Ему стоило огромных усилий отвести взгляд, но он должен был это сделать. Олесм прошёл на кухню и нашёл то, что искал. Он нашёл пачку пергамента, которую Эрин купила, когда помогала ему. Она всё ещё была там, в шкафу, вместе с чернильницей и пером.

Олесм вернулся в общий зал и устался на игру. Игра шла медленно, и он лишь на секунду взглянул на лицо Эрин. Девушка закрыла глаза, нежно улыбаясь, и его сердце на мгновение сжалось.

Он медленно взял перо и обмакнул его в чернила. Олесм начал писать, записывая каждый ход в стенографической системе, которой научила его Эрин.

Эрин улыбнулась, и шахматные фигуры пришли в движение. Они танцевали на доске, а дрейк слушал, как творилась история.

Далеко-далеко, в большом шатре в середине жаркого и душного дня, Ниерс Асторагон, второй командир одной из Четырёх Великих Компаний Балероса и самый высокоуровневый [Стратег] на континенте, осторожно опрокинул короля и устался на шахматную доску.

Он не обращал внимания на звуки битвы вокруг него. Его солдаты должны выйти из битвы победителями, а его лейтенанты держали всё под контролем. Вмешательство в их дела только помешает.

Нет, вместо этого он глядел на мерцающую доску и магические фигуры, расставленные на ней. Он проиграл. В четвёртый раз. Он был близок... так близок! Но он проиграл. В четвёртый раз.

Ниерс не бушевал. На самом деле он не был даже зол. Вместо этого он улыбнулся точно так же, как Эрин. Он положил одну руку на подбородок и погладил его, чувствуя, как под его пальцами топорщилась щетина. Он забыл побриться, да и поспать, если уж на то пошло. Всё ждал возможности поиграть с создателем головоломки, и после первоначального разочарования его терпение оказалось вознаграждено в десятикратном размере.

На секунду Ниерс задумался: не поискать ли ему бритву. Он мог бы позаимствовать один из клинков своих лейтенантов, но ему не нравилось, как они суетились вокруг него. Кинжал размером с него самого всё равно оставался кинжалом, и он был более чем силён, чтобы поднять его. Это просто было неудобно, вот и всё.

Однако внешний вид преобладал над желаниями. Ниерс был [Стратегом] 63-го Уровня, и на его плечах лежала судьба его роты. Он не мог позорить своих солдат неподобающим видом. Но... может быть, после того, как он сыграет ещё одну партию?

Ниерс потянулся за шахматной фигурой, но потом приостановился. Снаружи донёсся какой-то звук... диссонанс в звуках битвы. Ниерс прислушался и вздохнул. Какой-то дурак только что направил элитный авангард другой армии против его солдат, превратив эту стычку в гораздо более кровавое сражение.

Его солдатам понадобится его помощь. Ниерс поднял руку и произнёс два слова:

— [Штурмовая Формация].

Атмосфера на поле боя изменилась. Удовлетворённо кивнув, Ниерс снова повернулся к доске, не обращая внимания на рёв, который донёсся от его солдат, когда ситуация снова склонилась в их пользу.

Он вновь глядел на доску. Он отправил её по своей прихоти, решив, что затраты стоят возможности достойной игры. Но теперь в его голове возник более важный вопрос, который он хотел бы задать раньше.

— Кто ты?

Шахматные фигуры не ответили вслух. Но, когда Ниерс увидел, как белая сторона встала на стартовые позиции, он понял, что найдёт часть ответа в игре. Он сел за стол, сосредоточился сильнее, чем, казалось, за долгие годы...

И начал играть.

Примечания:

[1] - В оригинале Риока сказала «snowmen», на что Хоук поправил её, сказав «snow things», акцентируя внимание, что часть «man» не совсем правильная.

[2] - Девиз Американской Почтовой Службы: «Neither rain nor snow, nor gloom of night shall stay these couriers from the swift completion of their appointed rounds».

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2489887>